

Рукопись

Заочное обучение

Сегодня суббота. Вечером в театрах, кино, концертных залах не будет свободных мест; заполняются зрительными клубами, дома культуры; во многих квартирах у радиопрограмм и телевизоров собираются друзья. Миллионы советских людей будут отдыхать.

Но многие из них никак не проводят этот весенний субботний вечер. В одной из квартир нового дома на Несколько улице за письменным столом сидит мастер московского завода. Перед ним объемистная книга и научно-техническая литература для конспекта. Он изучает теорию прибавочной стоимости Маркса. Мастер не молод. Он помнит те далекие времена, когда в школе лизбез с мукою в радостях оканчивал он азаны науки. И вот он готовится к экзаменам в Заочном политехническом институте. От первых арифметических правил в школе лизбез до «Материализма и эмпириокритицизма» в высшем учебном заведении — большой, славный путь. Знаменный, привычный людям нашей страны путь!

За таким же столом, освещенным пастельной электрической лампой, склонилась с ресницами в руках юная алтайская колхозница. И хотя сегодня в колхозном клубе хорошая кинокартина и танцы, ее не тянет из дома, от белого листа ватмана, на котором скоро возникнут линии, уже живущие в ее воображении. Девушка не помнит лизбеза. Семилетним ребенком, уже знающим, что такое детская книжка, она пришла в школу, здесь же в деревне окончила десять классов, начала работать в родном колхозе. Одновременно она учится в Заочном сельскохозяйственном институте. Сейчас она готовит курсовую работу, которая должна не только привлечь ее отметку в зачетной книжке, но и облегчить труд ее бригады.

Четыреста тысяч студентов высших заочных учебных заведений — это трудовые люди, которым советская власть предоставила реальную возможность получить высшее образование, не покидая родных мест, даже если заочники находятся очень далеко от университетских центров. Кончили институт, не оставляя своей работы на заводе, в МТС, в колхозе. Партия и правительству, их отеческой заботе обязаны заочники тем, что учёба без отрыва от производства прочно вмешалась в наш быт, стала массовой формой образования рабочих, колхозников, интеллигентов. Правительственные постановления предусматривают до детали создание самых благоприятных условий для успешного обучения студентов заочных институтов.

И эта забота встречает отвратительные жалобы заочников, которые приносят максимальную пользу. Конечно, совместная работа в цехе, в школе, в колхозе с учебой в высшем учебном заведении несложно. Но партия воспитала в советских людях не только умение преодолевать трудности, но и вкус в борьбе, вкус и любовь к труду, напряженной, заполненной до краев жизни.

«День напоминает о том, что труден — это не согласится с теми словами Малковского? Пафос преодоления трудностей — это пафос наших будней. Вот почему в нашей ежедневной жизни столько побед — больших и малых!»

«Но есть трудности и трудности, — пишет в редакцию из Альбада техног И. Рокак. — Естественные трудности, неизбежные при одновременной работе и учебе, не пугают нас, заочников. Другое дело — многочисленные, к сожалению, препятствия, которые не вызваны необходимостью, которые порождены из рук вон плохой организацией заочного обучения. Они вызывают чувство досады и возмущения.

С 1948 года я числюсь на четвертом курсе Всесоюзного Заочного машиностроительного института. И виной тому не моя лень. Дело в том, что методические указания, программы, контрольные работы в учебники институтом либо совсем не высыпаются, либо высыпаются с большим опозданием, бессистемно и далеко не полностью. Я живу в отдаленной местности и часто пишу в институт письма. Но мне не отвечают, а если и отвечают, то после трехкратного напоминания. В 1950 году мне сообщили, что факультет не располагает методическими пособиями по специальным дисциплинам тепловозостроительного отделения и жаждут, чтобы все вероятности, пристрастились к нам. Можно ли успешно учиться в таких условиях?»

Этот вопрос повторяют авторы многочисленных писем, полученных редакцией. Многие недостатки заочной системы критикуются в этих письмах. И главным из них всеми признается нехватка учебников и методических пособий.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Когда на Кировском заводе кончает работу очередная смена, десятки работниц спешат в заводской клуб. Там, один из комнат уставлено несколько пленей невиданного размера. На них женщины завода вышивают гигантский занавес.

Белый шелк и золотая нить стежек за стежком ложатся на сетку, образуя рисунок. В левом углу — старый «Путиловец», каким он был около полутора лет назад: одиночная труба, рабочий, толкающий тяжелую тачку с грузом. В правом углу — завод сегодня, многообразный красавец-гигант.

В центре — завод будущего. А выше — портреты Ленина и Сталина.

Женщины спешат. Этот занавес должен быть выведен на сцене Большого зала Дворца культуры имени А. М. Горького, где состоится юбилейное заседание, посвященное 150-летию завода.

Это коллективное творчество. В нем участвуют люди самых различных профессий. Фрезеровщики ломоточного цеха З. Михайлова и краиновицы С. Крылова, комплектовщики Н. Оскерко и бухгалтер прокатного цеха К. Блычкова отдают этому искусству почти все свободное от работы время.

Мысль сделать подарок своему заводу — уча-

Студент заочного института не может успеть по учиться, не имея учебников. Это простая, очевидная для всех истин. Но специальных учебников для заочного обучения почти не существует, лишь ма-

лая часть учебников для стационарных вузов попадает в заочные институты. А по многим важным дисциплинам, таким, например, как «Гидравлические машины» или «Технология металлов», их вовсе нет.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

Заочники составляют треть всего советского студенчества! Между тем выпуск 1950 года в заочных технических и сельскохозяйственных вузах составляла 2 процента в общем числе студентов; отсюда в технических — 26, в сельскохозяйственных — 31 процент.

Эти цифры требуют выводов.

Вот будущее, обширные перспективы у заочного обучения. Не пора ли министерству уделять этим вопросам серьезнейшее внимание?

После выступлений печати, подвергавших критике постановку дела заочного обучения, появился несколько приказов Министерства высшего образования, в которых признавалось, что заочная подготовка специалистов для промышленности, транспорта и сельского хозяйства еще не удовлетворяет возросшим требованиям народного хозяйства, что «неудовлетворительно развиивается высшее заочное образование в ряде национальных республик и восточных районах страны», что «заочные институты и отделения неудовлетворительно обеспечивают студентов учебниками, учебными пособиями, программами и другими методическими документами и т. д. и т. п.

Одновременно с этим была намечена программа большой работы по улучшению системы заочного образования. Создана, например, комиссия, которой поручено разработать план дальнейшего увеличения сети заочных институтов и отделений, снабжения студентов учебниками. Ценным является также указание о прикреплении студентов-заочников к библиотекам стационарных вузов. Разработано новое положение об учебно-консультационных пунктах.

Однако главные проблемы заочного обучения все-таки еще не решены и сейчас, а без решения этих проблем добрые намерения могут остаться в этом качестве, так и не принеся определенной пользы делу. Но всенародная практика вновь и вновь настойчиво выдвигает вопрос о едином центре заочного обучения. Опыт показывает, что это большое дело, распыленное, разделенное по многочисленным глазами.

Из этих смоленских и тверских парней выросли замечательные русские мастера-творческие умельцы, которые позже стали первыми участниками и организаторами стачек, верной опорой большевистской партии.

Немало славных страниц вписали путиновские рабочие в историю революционной борьбы русского пролетариата. И поныне гордость кировцев, когда они, изучая историю нашей партии, находят страницы, посвященные родному заводу.

«3 января 1905 года началась стачка на крупнейшем заводе Петербурга — Путиловском (теперь Кировский завод). Эта стачка началась из-за увольнения с завода четырех рабочих. Стачка на Путиловском заводе быстро разгорелась, к ней присоединились другие заводы и фабрики Петербурга. Стачка стала всеобщей». Так сказал в сталинском Кратком курсе Истории ВКП(б) о начале революционной бури 1905 года.

Об этой стачке и сейчас помнят коренные путиновцы. Помнят и то, как шли к Зимнему дворцу обманутые Гапоном люди, как шли со всеми и большевиками, никогда не оставляющими народа в трущобах. Мастер Александр Лаврентьевич Матвеев хорошо помнит тот день: среди других путиновцев был его отец.

Старые кировцы помнят и другой поход в Зимнем дворце — поход по призыву партии, с оружием в руках, закончившийся великой победой Октября. Начавшись запечатлены в документах событий тех незабываемых дней, и среди них — ночь на одиннадцатое ноября 1917 года, когда на Путиловский завод приехал во главе с большинством заводских, ежегодной раскадровкой учебных заведений, ежегодной раскадровкой рабочих, трактористов, приезжавшие на завод за запасными частями.

Выпущенные по плану запасных частей хватало не всем, и вот около рабочих мест появлялись ходоки, убеждали металлистов, как важно именно им, именно их колхозу и только сейчас получить запасные части. Люди не уезжали с завода с пустыми руками — сверх плана, в неурочное время работали путиновцы, стараясь помочь партии в ее великой борьбе за превращение деревни.

Стремительно двигались вперед, к коммунизму Советское государство. Изменился и старый завод, полукоммюнистический, изменилась старая Нарвская застава. А главное — изменились люди. Они росли, расширяли их таланты, и все ярче простирали в них черты ком-

студент заочного института не может успеть по учиться, не имея учебников. Это простая, очевидная для всех истин. Но специальных учебников для заочного обучения почти не существует, лишь ма-

ленькая часть учебников для стационарных вузов попадает в заочные институты. А по многим важным дисциплинам, таким, например, как «Гидравлические машины» или «Технология металлов», их вовсе нет.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко выпущены заочные институты!» Так создавалась порочный круг, где безразличие рождало «малую эффективность», а «малая эффективность» — безразличие.

«Нас, работников заочных институтов, часто упрекают за малый процент выпускников, — замечает доктор технических наук, профессор В. Камзолкин. — Процент недостаточен, это верно. Но, к сожалению, до сих пор не сделано попытки серьезно проанализировать причины этого явления. А если внимательно посмотреть, в какие условия мы зачастую ставим студента-заочника, то окажется, что вина в значительной мере ложится на органы, руководящие высшим образованием».

До последнего времени в Министерстве высшего образования проходили мимо заочных нужды сотен тысяч заочников. Иные работники объясняли это равнодушием «малой эффективностью» заочных систем: «Уж очень питченко вып

СЧАСТЬЕ СЕМЬИ

Проф. В. КОЛБАНОВСКИЙ

Двенадцать лет прошло с того дня, когда перестало биться пламенное сердце Антона Семеновича Макаренко — светлого человека, выдающегося педагога и мыслителя. Его «Педагогическая поэма», его труды по различным вопросам воспитания и сего дня спекают свежестью, смелостью и молодость.

Подлинный новатор-педагог, А. С. Макаренко едва ли не первый среди советских педагогов выдвинул на линии огня волнующие и во многом не решенные вопросы семейного воспитания.

Советская семья является органической клеткой советского общества, имеет с ним общую экономическую основу и связана с ним общей идеей-политической целесустримленностью, единой коммунистической моралью. Советская семья — первичный колектив советского общества, то место, «куда приходят отыскать побудительные силы человека, где растут и живут дети — главная радость жизни» (А. С. Макаренко).

Основная обязанность советской семьи и важнейший гражданский долг родителей — воспитание детей, будущих активных и сознательных граждан советского государства. Воспитание детей в нашей стране перестало быть частными делом семьи, а стало ее важнейшим общественным делом.

Непрерывно растущие и крепнущие с каждым годом социалистическая экономика и культура, передовая коммунистическая мораль оказывают мощное, благотворное влияние на укрепление советской семьи.

«Я буду решительно наставлять на том, — писал А. С. Макаренко, — что вся сумма идей марксизма-ленинизма, вся система отношений между советскими людьми, вся структура нашего общества и весь опыт нашей революции и нашего строительства — совершенно до конца определяют возможность и необходимость крепкой прекрасной семьи и исчерпывающий успех нашего семейного воспитания».

Жизнь широко подтверждает правильность этого теоретического положения выдающегося педагога-мыслителя. Советская семья активно помогает партии создавать и воспитывать замечательные поколения советских людей. Эти люди с неусыпным энтузиазмом строят социализм. С необыкновенным героизмом они защищают и защищали честь, свободу и независимость нашей Родины. В наши дни советская семья участвует в выполнении благородной задачи — воспитании кадров строителей величественного здания коммунизма.

Условия воспитания детей в семье и школе различны. Школа — государственное учреждение, работающее проверенными методами по определенной программе и установленному учебному плану. Школа распоряжает кадрами квалифицированных педагогов, которые воспитывают и обучают детей в соответствии с требованиями советской педагогической науки.

В то же время у большинства родителей нет нужной педагогической подготовки. В воспитании детей родители чаще всего руководствуются соображениями так называемого «здравого смысла» или советами, наущенными от представителей старшего поколения. Родители не всегда ясно цель воспитания. Свои воспитательные расчеты они часто строят без всякого плана, опицнувшись на случай.

И если, тем не менее, результаты семейного воспитания в большинстве случаев оказываются положительными, то причина тому — благотворное влияние на семью социалистического общественного строя с его передовой моралью. Советская семья — семья не это рабочего, колхозника или интеллигента, — создается людьми труда, честными советскими патриотами, отдающими свои знания и силы Родине.

Естественно, что люди такой морали стремятся передать свою лучшие качества детям и стараются это сделать возможно лучше. В этом — залог семейного счастья.

«То человеческое счастье, которое завоевала наша деволюция и которое будет увеличиваться с каждым годом, — это счастье должно принадлежать всем, — говорил

А. С. Макаренко. — Такими должны быть наши дети». На основании многочисленных наблюдений он пришел к выводу: «Самые лучшие дети бывают у счастливых родителей. Счастливые люди — и дети прекрасные, несчастные люди — и дети плохие». Для А. С. Макаренко понятие о счастье не было непременно связано с материальным благополучием. Нередко оно налило, а счастье нет. «Необходимо принадлежать к счастью счастья», — говорил он, — это уверенность в том, что живешь правильно, что за синий не стоит ни подлесть, ни жульничество, ни хитрость, ни подсхищивание. Счастье человека дает большой пропел не только этому человеку, а прежде всего его детям. Поэтому позволяюте сказать вам: хотите, чтобы были хороши — будьте счастливы. Разорвите на части, используйте все свои таланты, ваши способности, но будьте счастливы настоящим человеческим счастьем».

Итак, счастье — важнейшее условие успеха семейного воспитания. Но счастье семьи нужно организовать, за него нужно бороться. И эта борьба неслыхана. Она предполагает любовь-дружбу между родителями, способную выдержать любые испытания, наличие ясной цели воспитания, тщательно разработанного перспективного плана.

Если бы счастье посещало семью по одному лишь желанию родителей, у нас не было бы серьезных срывов в семейном воспитании. А, в сожалению, они у нас бывают.

У передовой советской педагогической науки основной практический объект — дошкольные учреждения и школа, которые играют ведущую роль в воспитании. Но советская педагогика до сих пор непростильно оставляет почти без внимания Об этом можно судить хотя бы по учебникам педагогики для педагогических училищ и вузов. Вопросам семейного воспитания уделено в этих учебниках чисто количественное внимание с самыми общими и маловразумительными рассуждениями. Крайне незначительен выпуск книг брошюр для родителей.

В обществе, строящем коммунизм на основе высших достижений науки, техники и искусства, нетерпима к кустарническим, которая еще наблюдается у нас в семействе воспитания.

Исходя из своего педагогического опыта, А. С. Макаренко пришел к выводу, что глубокие корни педагогических неудач, ошибок и трудностей, приводящих в семью к срывам в педагогическом производстве, — корни эти лягут в семье.

«Главное воспитание совершается до пяти лет, — утверждал А. С. Макаренко, — и то, что вы сделали до пяти лет — это деяние пропонентов всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но общем вы начинаете вспоминать ягоды, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет».

Важной стадией воспитания ребенка является начальная стадия, охватывающая первые годы его жизни. Именно в это время ребенок особенно интенсивно развивается мозг и органы чувств, необычайно быстро образуются и закрепляются многочисленные временные связи — основа человеческой психики. Эта истинна подтверждается величайшим достижением современного общества — учением академика П. П. Павлова.

Отсюда ясно, какое глубокое значение имеет воспитание ребенка в первые годы его жизни — еще до школы и как важно познакомить родителей, особенно молодых, с научными основами воспитания, сообщить им те необходимые знания, которые позволят избежать многих чреватых тяжелых последствий ошибок.

Бывает так. Вот вырос ребенок, и его родители, забывшие лежавшие россыпи на семейной грядке цветов, с ужасом убеждаются, что вырастли они не цветы, а «сорняки», что у ребенка развились качества, прямо противоположные тем, которых они стремились в нем воспитать.

О нет — это очень большая радость, это замечательно глубокое наслаждение! Это надежная дорога к счастью.

А. ХАНЬКОВСКИЙ

Экспорт разоблаченной лжи

В феврале 1951 года борзописцы из государственного департамента США распространяли в своей пропаганде для заграницы некое литературное «творение», в котором расписывали «великое благодеяние» Уолла-стрита в области сельского хозяйства. Это «великое благодеяние» — постройка плотины Гранд-Кули на реке Колумбии...

Весь мир знает, что удел более чем 20 миллионов американских фермеров — нищета, голод, неприятное рабство. Миллионы разорившихся фермеров, иммигрировавших в США «миграции», беспрекословно кочуют по всей стране в поисках хлеба и крова. Капитализм с его хищническим способом ведения сельского хозяйства, при котором засуха, суховеи и черные бури охватывают колоссальные земельные площади, ежегодно пополняют ряды мигрантов сотнями тысяч фермеров.

Все это общезвестно. Но, оказывается, американское правительство вознамерилось осчастливить белых американских фермеров, избавить их не только от засух, суховеев и наводнений, но и от пагубных последствий американских аграрных отношений. В долине Колумбии, вешают бесстыжие пасхали, буст построен для мигрантов! Каждому, кто спою захочет стать фермером, будет предоставлен участок земли в 80 акров. И если на этой земле хозяйничает какой-нибудь пшеничный магнат, то его, по свидетельству тех же пропагандистов, вынудят расстаться со своими сотнями тысяч акров в интересах разорившихся фермеров...

Что за странное обстоятельство? Плотина на реке Колумбии строилась, как утверж-

дается, незакономерно и неожиданно для нашего времени вырастает «баручка», неизящный труд и избегающий даже никаких трудовых усилий, связанных с самообеспечением. При обнаруживании этого, отвечающий за самозабвенную любовь родителей холодным равнодушием, живущий только своими личными интересами. Или, наконец, в семье, располагающей скромным бюджетом, вырастает беззастенчивый расточитель, с пеппером раздутьми прихотями.

Родителям поччас и в голову не приходит, что они сами виновны во всем этом. С малых лет постоянно огораживают ребенка от малых трудовых усилий, убирая за него постель, игрушки, книжки, родители сами воспитывают у ребенка привычку к «барству», уверенность, что все за него делают папа и мама. Родители приучают его опушать, что он, мол, единственным источником счастья семьи, что жизнь родителей посвящена ему, что он может повредить. Отсюда — безграмматное счастье.

Без любви нельзя воспитывать детей, но, кроме любви, нужны еще знания, нужно уметь выбирать и определять для разных случаев различные воспитательные меры.

Совсем плохо бывает в семьях, где дети растут в атмосфере глухой или открытой вражды между родителями, постоянных взаимных упреков, обиженций, оскорблений. Можно ли удивляться тому, что в таких семьях передко вырастают лгуны, грубяне, хулиганы и прочий «чертополох»? Как важно убедить родителей в том, чтобы были любви воспитывать детей, чтобы были знания и опыт для различных семейных воспитательных мероприятий.

Разумеется, подобные уродства в семейном воспитании в наших, советских условиях отнюдь не типичное явление. Но А. С. Макаренко справедливо считал, что советские люди не имеют права допускать даже собой доли пропенса брака в педагогической работе. И он не только считал это, но и шел на помощь родителям, разрабатывая систему советского семейного воспитания. Этой цели служат его «Книга для родителей» и «Лекции о воспитании детей».

В этих произведениях А. С. Макаренко освещены наиболее существенные вопросы правственного воспитания детей в семье. В «Книге для родителей» он раскрыты в художественной форме процесс воспитания и ярко показал, как отсутствие ясной поставленной цели воспитания и преображенческое к некоторым мелочам могут привести семью к тяжелым последствиям и даже катастрофе. Он без излишних прикрас показал, что родители, которые умеют предвидеть, умеют вырабатывать у своих детей способность к торможению.

Книги и лекции А. С. Макаренко не охватывают многих разнообразных случаев семейного воспитания. Но в них определенно оставляют почти без внимания Об этом можно судить хотя бы по учебникам педагогики для педагогических училищ и вузов. Вопросам семейного воспитания уделено в этих учебниках чисто количественное внимание с самыми общими и маловразумительными рассуждениями. Крайне незначителен выпуск книг брошюр для родителей.

В обществе, строящем коммунизм на основе высших достижений науки, техники и искусства, нетерпима к кустарническим, которая еще наблюдается у нас в семействе воспитания.

«Воспитательное дело трунное, — писал он, — но это прежде всего дело, деловая работа, доступная каждому взрослому советскому гражданину. Этой работой каждый должен облизаться и извлечь из нее пользу для себя и для других. И я считаю, что это значит: с момента рождения до полной гражданской самостоятельности вашего ребенка вы ни на одну минуту не можете, по имеющие права остановиться, забыть о вашем долге, несмотря ни на какие трудности. Мало ли у нас труных дел, однако, мы считаем своим долгом уделить им прекрасно и делаем».

Книги про чистоту, — писал А. С. Макаренко, — и то, что вы сделали до пяти лет — это деяние пропонентов всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но общем вы начинаете вспоминать ягоды, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет».

Важной стадией воспитания ребенка является начальная стадия, охватывающая первые годы его жизни. Именно в это время ребенок особенно интенсивно развивается мозг и органы чувств, необычайно быстро образуются и закрепляются многочисленные временные связи — основа человеческой психики. Эта истинна подтверждается величайшим достижением современного общества — учением академика П. П. Павлова.

Отсюда ясно, какое глубокое значение имеет воспитание ребенка в первые годы его жизни — еще до школы и как важно познакомить родителей, особенно молодых, с научными основами воспитания, сообщить им те необходимые знания, которые позволят избежать многих чреватых тяжелых последствий ошибок.

Бывает так. Вот вырос ребенок, и его родители, забывшие лежавшие россыпи на семейной грядке цветов, с ужасом убеждаются, что вырастли они не цветы, а «сорняки», что у ребенка развились качества, прямо противоположные тем, которых они стремились в нем воспитать.

О нет — это очень большая радость, это замечательно глубокое наслаждение! Это надежная дорога к счастью.

А. ХАНЬКОВСКИЙ

И все это счастье наступит, дескать, с вводом в действие гидроооружий.

*

Известна ли в самой Америке вся эта история «благодатный» Уолла-стрита? Оказывается, не только известна, но уже давно разоблачена, как наглая ложь и подлый обман. Ниже бизнесмены, приемы которых

запасными частями и работают в

запасами для

НОВЫЙ МИР новаторству

После Отечественной войны М. Пришвин создал чудесную сказку-быль «Кладовая сокровищ». Эта венец породила нас оптимизмом, яркостью красок и чувством современности, которого в прошлом иногда нехватало талантливому художнику.

Новость-поэма «Заполярный мед» (журнал «Новый мир» № 3) — новый шаг в этом отношении. Автор рассказывает о знаменательном событии наших дней — разведении пчел в Заполярье. Повесть насыщена фактами. Но не в этом ее главное достоинство. Мы видим в ней живых, обаятельных советских людей!

Писатель формулирует свою задачу так: «Мы хотели... изобразить это открытие заполярного меда, как цель усилий определенных людей, утвердить их имена и от человека к человеку добираться до самого заполярного меда... Вот почему я не хочу играть с читателем в прятки и выйти вперед самой концепции меда был открыт. Мое же дело, свидетель рождения небывалого, рассказать, как оно родилось и кого в этом деле нам следует помнить

добрый словом. Добрый словом помянуты в повести доктор биологии Г. А. Аветисян, донская казачка Анна Ефимовна Сомова, Константина Сергеевича Родионова, Эльза Валентиновна Востrikova, Иakov Иванович Попов, инвалид Иван Николаевич Звордов и испанка девушка Пакита, выросшая в СССР.

Объединенными усилиями этих людей решена практическая задача, имеющая несопоставимое научное значение. Герой повести исследовали флуору Заполярья, как пастбище для пчел, метеорологический режим в широтах вечной мерзлоты, ставили различные опыты и, наконец, перешли к большому эксперименту, который завершился победой, как ощущенный хозяйственным результат. Теперь заложены прочные основы пчеловодства на Севере!

Открытие стало замечательным, что кажется сказкой. Ни перед нами реальная, настоящая сказка! Люди годами мечтали о полном покорении северных широт, об использовании всех богатств заполярной природы. Сегодня многие мечты претворяются в жизнь. Одно из таких претворений — сбор меда возле Хибинских гор, у Мурмана и

Сила и слабость молодого поэта

В третьем номере журнала «Знамя» начата цикл стихотворений молодого поэта Игоря Ринка «Ост Одеря ю Райна». Цикл посвящен Германии, ее недавнему прошлому и ее настоящему, ее людям.

Двенадцать долгих лет длилась черная ночь Германия — ночь фашизма. Но в этой свинцовой, давящей, немрониющей ночи, то замырали и прерывались, то вновь усиливались, звучал голос свободной Германии. Он обрашивался к листовой, написью на стене, передачей полной радости. Это говорила совместная народа, это звучало слова его лучших людей, это было, прихваченное каменной глыбой терра, но не угасло сердце борьбы.

Но однажды в высоких Карпатах Засекли пленегаторы наци «Двадцать девять и восемьдесят» — Позывные подпольной радиостанции. Это конкретно стихотворение «Заполярный мед» — гимн новаторству и новаторам, советскому человеку, покорителям природы.

Иван АРАМИЛЕВ

Республики промелькнуло как-то короткое сообщение: машинно-прокатные станции, обслуживающие крестьян демократической Республики, получили советские тракторы с маркой Сталинградского тракторного завода.

Поэт раскрыл большой смысл, заключенный в этом коротком газетном сообщении. Так появилось стихотворение «Сталинградские тракторы в Германии», в котором говорится о простом и большом счастье молодого немецкого парня, перенесенного в сталинградским трактором землю Германии, чтобы посеять в ней семена новой жизни.

Публицистическая поэзия не терпит абсолютного сущесловия. Сила ее в конкретности. Это достоинство присуще стихам И. Ринка.

Конкретно стихотворение о сталинградских тракторах, конкретно и стихотворение «Кузнец из России». Оно посвящено советскому рабочему, новатору производства, который делится своим опытом с немецкими активистами. К нему можно было бы поставить эпиграфом сообщение одного из недавних номеров немецкой демократической газеты. На ее первой странице было рассказано о молодых немецких рабочих машиностроительного завода, которые овладевают под руководством Павла Быкова методами скоростного резания металла. На фото видно: на токарном станке немецкого завода плачат «Здесь работает ученик Павла Быкова».

Молодой поэт нашел свою большую и интересную тему. Он хорошо знает то, о чем пишет, и стихи его, обогащающие наше представление о Германии, интересно читать. Содержание их запоминается, его можно пересказать. А это свойство присущее далеко не всем стихам, написанным на публицистическую тему. Нередко ведь бывает и так, что поэты поменяют публицистичность риторичностью, обобщение — абстрактностью.

В лучших стихах И. Ринка обобщение выражается органически, но точно построенным, «работающим» сюжетом, далеко не всегда воплощен им в таких же точных словах.

Ведя читателя к обобщающей и почти всегда хорошо найденной формуле концовки, И. Ринк словно торопится и порой допускает вялые строки, бедные рифмы, стертые выражения.

Поэту нужно так же тщательно работать над строфой, строкой, словом, как работает он над выбором материала, над сюжетами своих стихов.

**

Со многими интересными поэтическими произведениями познакомил читателей журнал «Знамя» за последние времена. Хорошие и разные поэты говорили с его страницами с читателем. Поэмы С. Шипачева, С. Бирсанова, О. Бергольца, Н. Соколова — произведения, вызывающие споры, интерес, внимание читателя, — были напечатаны здесь.

Хорошо, что журнал «Знамя» стремится расширять круг авторов, хорошо, что он печатает наричу со сложившимися мастерами стихи молодых способных поэтов.

Только так может журнал быть читаемым и представление о всем неизчерпаемом многообразии нашей поэзии.

Сергей ЛЬВОВ

ДАЛЬНИЙ РОМАН О СОВЕТСКИХ ВОСТОК

Лучшее, что есть в романе Анатолия Вахова «Гарпунеры», печатание которого закончено в первой книжке журнала «Дальний Восток», — это обилье жизненного материала. Читатель, не представляющий себе бытовых китобоев, их самоутверждения труда с его будничной и воспеленной романтикой, узнает много любопытного из романа. Познакомится читатель также с той преступной ролью, которую играют англо-американские компании, вредя народам старой рукопашной и японские империалисты, стремясь помешать советским морякам освоить новый промысел.

В прошлом у М. Пришвина нередко было так, что человек растворялся в природе, отходил на второй план. В «Заполярном море» достигнуто единство человека и природы, достигнута соразмерность частей и все поставлено на свои места. Природа ничуть не приижена, но человек в ней не статичен, не созерцатель, извечной красоты, а разумный хозяин и творец, который не ждет милостей, а, по мудрому совету И. В. Мичурину, берет их у природы!

Советская китобойная флотилия, о которой пишет А. Вахов, была создана в годы первых сталинских пятилеток. В то время приходилось пользоваться заграничным оборудованием, приглашать иностранных гарпунщиками, считавшихся незаменимыми специалистами. Мировая «знаменитость», а на деле немецкий шпион Отто Грауль, неуч и хам американец Хардинг, пытавшийся покорить Айдерсона и его соотечественника Пильсена — вот эти пресловутые «специалисты». Они делают секрет из своего мастерства. Но условия договора никто из наших моряков не имеет права статичен, не созерцатель, извечной красоты, а разумный хозяин и творец, который не ждет милостей, а, по мудрому совету И. В. Мичурину, берет их у природы!

«Гарпунеры» написаны в живой форме приключенческого романа, с неожиданными поворотами сюжета, эффектными, хотя и нередко нарочито придуманными прискорбностями, вредя народам старой рукопашной и японские империалисты, стремясь помешать советским морякам освоить новый промысел.

Автор не задерживается на характеристиках своих героев. Вот портрет положительного: «объективное, чисто выбритое лицо моряка, с высоким лбом и прядью смоляных волос на нем, привлекающей своим блеском».

У другого, на следующей же странице, тоже «чисто выбритое лицо», отличающееся «синевой».

Оригинальные персонажи, естественно, отвратительны. У одного «в длинном, с блескательными губами лице с впадинами щеками было что-то хищное, ястребиное», у другого «милые, ясные, твердые (?) зубы», а сам он «чело-то напоминал спрут». Еще проще групповой портрет врагов: «холеные люди в дорогих костюмах кричат в улыбке губы».

Лирические сцены в романе написаны тривиально. Влюбленные, конечно, «не в силах вымолвить то, что волновало их в книже журнала. П. Илов в очерке «Ловушки» рассказывает о стахановцах рыболовецких артелей, добившихся рекордного улова рыбы. В очерке В. Турова «Когда бушует шторм» рассказано о погибии советских моряков, спасших потерпевший аварию пароход.

К. ЛАПИН

ЗВЕЗДА Пьеса и ее перевод

Журнал «Звезда» довольно часто знакомит советского читателя с китайской художественной литературой. Следует приветствовать появление во втором номере журнала перевода китайской музыкальной драмы Хэ Цзин-чи и Дин Ни «Седая девушка».

Китайский критик Чжоу Ян в своем докладе о новой народной литературе на Всесоюзском съезде работников литературы и искусства в июле 1949 года, говоря о произведениях, отразивших тяжкую долю женщин в Феодальном обществе и радость новой жизни после освобождения, назвал драму «Седая девушка».

В основе этой драмы лежит подлинное происшествие, рассказ о котором с первых лет войны с японскими захватчиками был распространен среди народа.

Помешавший Хуан Ши-жэнь приглянулся семидесятилетней красавице Си-эр — дочери белого крестьянину Ян Бай-ло. Довеля крестьянину до самоубийства, Хуан с помощью своих слуг взял за «долгую девушку», в форме, наиболее понятной для широких народных масс, широко показана классовая борьба во время антияпонской войны и освободительной роли Восьмой армии, руководимой коммунистами.

В первый раз «Седая девушка» была поставлена в Янчане в апреле 1945 года и с тех пор не сходит со сцены. Китайские зрители с неподдельным волнением смотрят эту пьесу, в которой моральная чистота и душевное благородство народа разко противопоставлены звериной сущности ее угнетателей.

Мы уверены, что с волнением прочитает пьесу и наш советский читатель, потому что ему дороги и счастье и искусство великого китайского народа, прочитает и поблагодарит журнал «Звезда» за то, что он дал возможность ознакомиться с этим интересным произведением.

Однако даже первое чтение перевода «Седой девушки» дает право высказать в адрес редакции несколько упреков.

Песни поэтов Хэ Цзин-чи и Дин Ни прелестны своей простотой и непосредственностью. Но переводчицы писсен С. Бытовой и Л. Левонеской не всегда это передают. Так, например, крестьянин Ян Бай-ло в пьесе поет о том, что небо убивает однокуую былинку, а большая вода затапливает утлы мостик, что вся жизнь его в дочери, и если он с ней расстанется, то и жить ему не надо. Вот и все. Переводчики же, пренебрегая присущим народной поэзии параллелизмом, ее безыскусственностью, досочиняют:

И в других песнях простой и естественный стиль народного стиха передко подменяется книжными, стертыми оборотами.

Недостаточно внимательно отредактирован и прозаический текст. В нем есть ряд неточностей. Совершенно незачем помещать Хуану в русском переводе говорить о долге Яна за гроб для его матери, в то время как в китайском оригинале речь идет о гробе для жены. Тот же помешавший Хуан по пьесе с ухудшением видом конывает в зубах, и не обязательно это переводить «скаклит зубы от полнейшего внутреннего удовлетворения».

Почему редакция считает нужной такую странную спаску к словам «Хи, хи»: «Восхищение, выражавшее насмешку», и при этом не поясняет действительно непонятную для русского читателя «игру в пальцы»? Откуда появились такие китайские денежные единицы, как «крайны»? Подобные замечания можно сделать немало.

Редакция «Звезды», так своевременно опубликовавшая нужную и интересную пьесу, не дала себе труда как следует отредактировать ее перевод.

Л. ЭЙДЛИН

От редакции. Публикуются 31 марта

обзоры журналов, мы вынуждены говорить о февральском номере журнала «Звезда», только в дни увидевшем свет. Журнал попрежнему выходит с большим опозданием.

Публицистическая направленность сочтется с созданием ряда реальных человеческих образов. В лагере друзей мира — Линд, Колдер, тетушка Кар, Элиз; в стане поджигателей войны — лейтенант Томас Блей, Бод и коммунист летчик Генри Кук — моральный авторитет и организатор сторонников мира. Высокие и благородные мотивы приводят этих разных людей в ряды активных борцов за мир.

И совершенно закономерно то, что главной герой пьесы — капитан Джексон — трусливого гауляйтера — является яростный врагом, истерического позорного и чудовищного паления — Эрик Хиллер, коммерсант, запрощавший американцам часть акций своей фирмы, а затем и всю душу. Кратко, но выразительно показан лейбористский министр, состоящий в лаже у американцев. Драматург не дал ему имени, как бы желая скрыть, что любой из министров — бесшабашный парень. Джексон — капитан и английчанин; доктор Томас Блей — моральный авторитет и организатор сторонников мира. Высокие и благородные мотивы приводят этих разных людей в ряды активных борцов за мир.

Хорошо построенный сюжет пьесы есть, конечно, приводит читателя к финалу — торжествуют честные люди, борьбы за мир; разгромлены, потерпели беду американские поджигатели войны, их оружие сброшено на дно Темзы. Повторяется то, что было уже в 1919 году, когда Черчилль затянул поход против Советской России.

Публицистическая направленность сочтется с созданием ряда реальных человеческих образов. В лагере друзей мира — Линд, Колдер, тетушка Кар, Элиз; в стане поджигателей войны — лейтенант Томас Блей, Бод и коммунист летчик Генри Кук — моральный авторитет и организатор сторонников мира. Высокие и благородные мотивы приводят этих разных людей в ряды активных борцов за мир.

Будем надеяться, что театр, живая и непосредственная реакция зрителей подскажут драматургу пути к дальнейшему совершенствованию своего в общем удачном и полезном произведении. Чуткое внимание к главным проблемам современности породило искусство драматической публицистики. Упорная работа в этом направлении помогла А. Перенсеву создать хороший пьесу, рассказывающую о событиях, волнующих каждого члена общества, о новом этапе борьбы за мир, охватившем сейчас все первое человечество, все народы Запада. Журнал «Октябрь», передко печатающий пьесы, посвященные актуальным вопросам наших дней, делает большое и полезное дело.

В. СУХОВ

КИЕВ

Леонид НОВИЧЕНКО

КИЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 39 31 марта 1951 г.

Октябрь Искусство публицистики

Лучшее, что есть в романе Анатолия Вахова «Гарпунеры», печатание которого закончено в первой книжке журнала «Дальний Восток», — это обилье жизненного материала.

Читатель, не представляющий себе бытовых китобоев, их самоутверждения труда с его будничной и воспеленной романтикой, узнает много любопытного из романа. Познакомится читатель также с той преступной ролью, которую играют англо-американские компании, вредя народам старой рукопашной и японские империалисты, стремясь помешать советским морякам освоить новый промысел.

«Гарпунеры» написаны в живой форме приключенческого романа, с неожиданными поворотами сюжета, эффектными, хотя и нередко нарочито придуманными прискорбностями, вредя народам старой рукопашной и японские империалисты, стремясь помешать советским морякам освоить новый промысел.

Автор не задерживается на характеристиках своих героев. Вот портрет положительного:

«объективное, чисто выбритое лицо моряка,

НАРОДЫ ТРЕБУЮТ ПАКТА МИРА

ПУТЬ, УКАЗАННЫЙ ГЕНЕРАЛИССИМУСОМ СТАЛИНЫМ

ВЬЕТНАМ. Народ Вьетнама горячо поддерживает решение Берлинской сессии Всемирного Совета Мира и решительно требует подписания Пакта Мира между пятью великими державами.

Говоря о задачах, стоящих в этой связи перед вьетнамским народом, секретарь Вьетнамского постоянного национального комитета защиты мира Донг Бах Май заявил: «Генералиссимус Сталин указал народам мира путь к защите мира... Если народы мира будут объединяться и бороться, угроза третьей мировой войны может быть устранена».

СОТНИ ТЫСЯЧ ПОДПИСЕЙ

АВСТРИЯ. Кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами продолжается в Австрии с несласываемой активностью. Только за первые десять дней под Обращением подписалось более трехсот тысяч человек. В Верхней Австрии (американская зона оккупации) собрано более 34 тысяч подписей. В Штирии (английская зона оккупации) лишь в течение одной недели собрано 21.385 подписей.

ПРОТИВ КРОВАВЫХ ЗЛОДЕЯНИЙ

КОРЕЯ. Рабочие и крестьяне, работники литературы и искусства, выступая из страниц печати, клямут позором англо-американских поджигателей войны, пытающихся развязать кровопролитную войну на всем земном шаре, и призывают честных людей всех стран с новой силой бороться за мир. «Пусть все люди добрые в Берхней Австрии (американская зона оккупации) собрано более 34 тысяч подписей. В Штирии (английская зона оккупации) лишь в течение одной недели собрано 21.385 подписей.

«ПОХОД МИРА»

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Ежедневно в адрес Чехословацкого комитета сторонников мира поступают со всех концов страны сотни коллективных писем и резолюций, в которых трудящиеся горячо поддерживают решения сессии Всемирного Совета Мира и требуют заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

Чехословацкий комитет сторонников мира по случаю предстоящего «Похода мира», который будет организован в апреле по всей республике, опубликовал воззвание, в котором, в частности, говорится: «Своим участием в «Походе мира» чешский и словацкий народы самым решительным образом выражают свое согласие с Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира».

Фашистское чудовище не должно получить оружие!

Рисунок из румынской газеты «Флакора»

ГЕРМАНСКИЙ милитаризм.

Мы, чехи и словаики, хорошо знаем, что это такое. Шесть лет над моей страной висела свинцовая, беспросветная ночь фашистского рабства. Избавление пришло с востока: советский народ и великий Сталин спасли нас от гибели. Чехи и словаики никогда не забудут этого.

Но не прошло и пяти лет, как снова над нами нависла угроза немецкого милитаризма. На этот раз он возрождается, как орудие американского империализма.

Жадные глаза американских убийц, развязавших захватническую войну в Корее, устремлены не только на Азию. В Европе они тоже хотят грабить и убивать. Господина Елера Люса, жена владельца архиреакционных американских журналов «Тайм» и «Лайф», честолюбивая аристократка, подпитывающая и литературу, не постыдилась заявить: «Лучше война, чем кризис».

Лучшие сотни разрушенных городов и деревень, члены которых были убиты, лучше миллионы убитых женщин и детей, чем новый крах на нью-йоркской бирже. Коммивояжер мирового разбоя Гарри Трумэн назначил Эйзенхаузера главнокомандующим вооруженными силами в Европе. «Европейский Макартур» обрыкал все углы Европы в поисках пущенного мисса.

Уолл-стрит, как известно, стремится к мировому господству с помощью наемников. Для будущего воинства Эйзенхаузера наскоро сколачивается «европейская армия». В ее устремились те, мерзавцы, которые бежали от гнева своих народов, изобличенные в гнусном предательстве родины. В рядах этой армии спешат занять свое позорное место и предатели, бежавшие из Чехословакии. В склоне ненависти к своему народу они объединяются с бывшими поработителями нашей страны.

Но главная опора американских империалистов видят в гитлеровском охвсте. Кто эти люди? Это «правительство Аденауера». Это военные преступники.

Убийцы корейских женщин и детей возвращаются из побега гитлеровских убийц в Европу. Поджигатели войны пытаются противопоставить многомиллионному фронту миролюбивых людей Европы, они на собственном горьком опыте познали, что такое тотальная вой-

на в таком окружении развертывает свою деятельность в Европе Трумэн и Эйзенхаузер. Все более наизусть распространяется версия, что Манштейн будет помолвлен и займет пост советника американского генерального штаба в Европе. Выходит, не напрасно Черчиль и лейбористские парламентские депутаты спасали Манштейна от петли?

Венский преступник Альфред Крупп, освобожденный из своего ландесбергского заключения, вернулся в Эссен, чтобы снова взять в свои руки управление военной промышленностью. Круппу уже предоставлен многомиллионный кредит.

Открыто воскрешены реваншистские иллюзии. Никто, в том числе и «средний американец», не может понять, почему его недавние враги должны в самый короткий срок поменяться ролями с его ненавистными союзниками. Этим побудило реакционеров всего мира встечь в действие все средства пропаганды, чтобы обмануть простых людей, заразить их военным психозом.

Но как могут наемные пропагандисты распространять простому американскому гражданину, почему необходимо собрать орды наемников и снова бросить их на Советский Союз, недавно спасший этого гражданина от бесцельной тотальной войны и порабощения? Как смогут продажные письма утверждать право немецких фельдфебелей, уничтоженных Ордруф, командовать жителями этого города, родственниками убитых? Как сумеют они оправдать такое положение: наемщики, стерпевшие с лица земли Лидице и уничтожившие ее жители, должны вернуться и разрушить вновь отстроенную деревню, добить женщин и детей, чудом уцелевших в наименшем аду?

Рассеившись в роскошных гостиницах Петербурга, в барах и виллах промышленников и бензиновых компаний коммандос старого нацистского аппарата, американские претенденты на мировое господство забывают, что и в Западной Европе живут простые люди. В отличие от американцев, они на собственном горьком опыте познали, что такое тотальная вой-

на в особенности, что такое тотальное поражение. Они на себе испытывали несокрушимую силу ударов Советской Армии

и совсем не стремятся еще раз испытать страдания войны.

Известно, что в Германской Демократической Республике нет безработных, в то время как «американский образ жизни» народы в Западной Германии только за один декабрь 1950 года 373.800 безработных. В городах Западной Германии тысячи строителей и безработных боятся в поисках работы и ночлега. И если в Восточной Германии быстро залечиваются раны войны, то жителей Западной Германии американо-английские и французские оккупанты не могут утешить ничем, кроме как перспективой новых военных разрушений, новых человеческих жертв.

Может ли разовать такая перспектива? Ведущие буржуазные газеты в Западной Германии провели опрос населения. Количества голосов против ремилитаризации, подсчитанное газетой «Франкфуртер пейс пресс», составило 88,3 процента, «Каселер пейтунг» — 94,4 процента, «Франкенштайн» — 89 процентов.

Отсюда ясно, на кого рассчитывает Трумэн, — на пытливых эсэсовцев. Трумэн надеется, что эти парни «заставят остальных образумиться так или иначе», как говорил, было, Гитлер.

Сторонники мира уверены в том, что безопасность европейских народов зависит от решения германского вопроса. Что кажется нас, чехов и словаков, мы твердо знаем: безопасность нашей родины может быть обеспечена только полным устранением возможности новой германской агрессии.

Для того же Советский Союз освободил нас, чтобы мы снова позволили возродить германский милитаризм?

Никому и никогда мы не позволим убить радость наших сердец. Мы радуемся новому лицу нашей родины. На месте глухих словаков деревушек со склонкой быстрой вырастут новые промышленные центры. Для того ли растут они, чтобы бомбы агрессоров превратили их в развалины? Допустят ли наши правительства, чтобы их оторвали от любимой земли? Оставляя родные очаги и вливаясь в партизанские отряды, они знали, за что сражались. Захватчикам не вырвать из их рук счастье новой жизни.

Нет, варварам не удастся больше уничтожать и грабить чехословацкие театры, библиотеки и музеи.

Мы не одни. Могучий Советский Союз нерушимо противостоит наступлению врага человечества. С нами великий Китай, все страны народной демократии. С нами весь лагерь мира.

Американские планы ремилитаризации Западной Германии будут сорваны, и дело мира победит во всем мире.

Ни одному гестаповцу, будь он в немецком или в американском мундире, не перешагнут границы нашей любимой родины. Мы сделаем ее еще прекрасней, еще богаче, еще радостней и культурней — нашу родину, строящую социализм по примеру великого Советского Союза.

ПРАГА, март

«Окажем сопротивление американской агрессии, поможем корейскому народу, защитим свои семьи и родину!» — эти слова, написанные на доске в одной из бесчисленных школ, где женщины Китайской народной республики овладевают знаниями, выражают их непреклонную волю к миру.

Из 220 миллионов человек, подавших Стокгольмское Воздание в Китае, одна треть — женщины. Сорок тысяч женщин вышли недавно на улицы Пекина, демонстрируя свою решимость сорвать американские планы перевооружения Японии. Женщины нового Китая — активный борец за мир.

Голос китайских патриотов

Из Харбина и Цинчана, из Гонконга и Ланьчжоу — со всех концов Китая рабочие, крестьяне, работники науки и искусства, мужчины и женщины, дети в стариках шлют в редакции газет тысячи писем. Горячей любовью к родине, полной заботой о судьбе мира, гордостью за лучшие сыновья китайского народа, отстаивающих мир из израненной корейской земли, дышат эти послания простых людей Китая. Вот что пишет добровольцу Лю Шунь-шаню его товарищ по работе Лю Шунь-шаню в письме, опубликованном газетой «Хайниньжэбао»: «Все имагинации мира во всем мире, ради прекращения агрессивной войны, ради защиты родины ты покинул завод, вступил в ряды добровольцев, чтобы на земле братской Кореи громить агрессоров. Каждый патриот должен учиться у тебя интернационализму и патриотизму, следовать твоему примеру».

Пятидесятилетний профессор Фэн Чэн-линь пишет в своем письме в эту же газету: «Мне много лет, боюсь, что я уже не гожусь для роли. Но как только потребуется, я поеду в Корею делать все то, что я смогу».

Китайские добровольцы, сражающиеся в Корее, помимо ощущают поддержку всей могучей страны. Движение помощи воинам Кореи и китайским добровольцам приобретает все более широкий размах. В их адрес поступают сотни тысяч писем и 50 тысяч посылок с подарками. Только Пекинский комитет защиты мира и борьбы против американской агрессии в течение месяца переслав в Корею более 60 тысяч писем и 50 тысяч посылок с подарками. В столь же короткий срок редакция газеты «Хайниньжэбао» получила от жителей столицы свыше 17 тысяч писем и столько же посылок, адресованных китайским добровольцам в Корее.

Пятидесятилетний профессор Фэн Чэн-линь пишет в своем письме в эту же газету: «Мне много лет, боюсь, что я уже не гожусь для роли. Но как только потребуется, я поеду в Корею и заменю тебя на земле братской Кореи, чтобы сорвать агрессию народов мира. Мы должны промирить врага на земле с помощью средствами искусства всемирной борьбы за мир. Вот что пишет драматург У Сю-чию в газете «Хайниньжэбао»: «Американские империалисты вторглись на Тайвань и в Корею и замышляют расширять свою агрессию, угрожая безопасности нашей страны. Мы стоим на позиции соревнования, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира во всем мире».

Нет такого угла в необъятной стране, где не появился новый передовик производства, чьи имена известны всему Китаю. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Оставляя родные очаги и вливаясь в партизанские отряды, они знали, за что сражались. Захватчикам не вырвать из их рук счастье новой жизни.

Патриотическое движение протesta против американской агрессии в Корее вызвало новый подъем соревнования трудающихся города и деревни. Рабочие и служащие города Янчжоу (провинция Цзянсу) пишут в письме китайским добровольцам: «Мы kleinемся быть вашим оплотом, защищать мир. Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие к новым формам колективного труда, допустят ли они, чтобы их оторвали от любимой земли? Мы на трудовом посту развертываем соревнование, усиливая боевые способности и экономическую мощь нашего государства во имя защиты мира и мы должны дать им решительный отпор. Я — китайец, мой долг — защищать Китай. Это рабочие Тайбэйского стальплавильного завода Энь Чун-чи, Ли Чэн-чи и Чжоу У-гуй, разно-сократившие сроки плавки стали. Это бригада рабочих 5-го механического завода в Мукдене, чьи плавки с изнурительным трудом и смело переходящие